

19 марта последний раз вышла в эфир передача «Приглашение к музыке». В этот день последний раз появилась на экране и комментатор Ольга Доброхотова, создавшая за годы работы на телевидении множество программ, посвященных музыкальной культуре: «Художественные дома России», «На улице Неждановой», «Фестивали... Конкурсы... Концерты», «Ваше мнение», «Так рождается музыка», «Разговор с продолжением»... Трудно назвать какую-либо крупную личность в музыкальном мире, которая бы в разное время не была телесобеседником Доброхотовой. Да и Ольгу Ивановну знают в этом мире, пожалуй, все.

Ну а теперь представьте такой поворот: начальство вдруг заявляет Доброхотовой, что ни ее программ, ни ее саму «не видит в новой структуре телевидения...»

— Неужели вам так и сказали, Ольга Ивановна?

— Да, слово в слово.

— Что же это за структура такая, в которой «не видят» профессионала?

— Мои коллеги по музредакции (точнее, сейчас, после очередного переименования, она называется студией музыкальных и развлекательных программ), оставшиеся в штате или на временном контракте, понятия об этой «новой структуре» не имеют. Известно только, что серьезной музыке будет уделяться еще меньше внимания. Отдел, который занимался ею прежде, преобразовали в отдел классической и эстрадной музыки, и возглавлять его приглашен сторонний (при резком сокращении штата!) человек с радио. А ТВ и РВ — все-таки не одно и то же.

Понимаете, я-то не пропаду. У меня сразу появились другие интересные предложения, в частности организация и проведение фестиваля «Музыкальная культура Москвы» в Германии. Но ведь одновременно сократили и несколько профессионалов, работавших со мной над передачами. И как этим людям жить дальше: смириться с несправедливостью?

— За последние девять месяцев, с тех пор как в Гостелерадио пришло новое руководство, по-моему, не осталось уже ничего, что бы не перестроили, не перекроили, не видоизменили... «Останкино» превратилось в телевизионные останки...

— Да, положение у нас драматичное, если не сказать, трагичное. И, к сожалению, оно напрямую отражается на зрителях. В эфир, а значит, в сознание людей постоянно выбрасывается всевозможная «чернуха»: пошлость, порнография, выда-

ваемая за эротику; идет перманентный процесс низведения всех прежних авторитетов, глумления над собственной историей и культурой, уничтожения достоинства страны, народов, национальностей, человека. Невоз-

можно представить ту меру разрушения, которую час за часом, день за днем производит в человеческих душах нынешнее ТВ. Оно целенаправленно дурманит разум, ожесточает сердца, учит всем разновидностям зла. Подчеркиваю слово «учит». Ведь в нашей стране, за исключением десятка городов, телевидение заменяет людям все: театры и филармонии, библиотеки и музеи, часто и кинотеатры, и дома культуры. Отлично знаю это по откликам зрителей на собственные программы.

— Как вы считаете, те, кто руководит сегодня процессом «телевизионного отравления», делают это по некомпетентности, по бездумию или по каким-либо другим причинам?

— Полагаю, что по «другим причинам». Ибо невозможно не понимать, каким мощным взрывом и долгим пожаром ответит будущее на телевыстрелы в давнее и недавнее прошлое, на явный обман и дьявольскую полу-

правду бесконечных словоизлияний, на публичное разделение конкурсных красавиц, на беспрепятственные призывы делать деньги любыми способами, на воспевание всего уродливо чуждого. Уверена, что наши руководители отнюдь не наивны. Ежедневно показывая кровь, насилия, убийства, они приучают людей воспринимать это как норму жизни. И под воздействием постоянно подаваемых ядовитых телеблюдов наше несчастное общество продолжает разлагаться и уничтожаться все быстрее и быстрее.

Я говорю сейчас обо всем вещании, а не только о художественно-культурной, то есть малой его части. Ибо понятие «культура» относится к жизни в целом.

лей нынешних телерадиокомпаний, а их, как известно, в Москве уже несколько, судьба этих художественных коллективов, создающих высокие образцы творчества, мало волнует.

Как мало кого волнует и судьба золотого фонда звукозаписей, собиравшегося десятилетиями. Пока он хранится в убогих закромах Дома радиовещания и звукозаписи. Но что с ним будет завтра, — никакой уверенности. Не удивлюсь, если это помещение продадут какому-нибудь бизнесмену, а он в свою очередь не выкинет все в сырой подвал или не уничтожит вовсе. Ведь была же сожжена (по причине огнеопасности), даже без попытки переписать на видеопленку, киносъемка, посвящен-

этим богатств встала в Гостелерадио не сегодня. И мои коллеги, и я многократно говорили о ней и прежде на самых разных уровнях. В свое время мы даже сняли материал для программы «Прожектор перестройки», помните, была такая? В течение четырех лет его не пускали в эфир. Материал лежал на столах у В. Упорина (тогда главного редактора), В. Куржиямского, (тогда зам. главного, а теперь шефа студии музыкальных и развлекательных программ), на столе у председателя Гостелерадио Л. Кравченко, который, правда, передал его на рассмотрение в партком.

Осенью прошлого года, то есть уже при теперешнем руководстве, материал, не только не

равдать доверие». И потому тоже торопятся разметать все, что было до них, разрушить традиционно существовавшее не один год. Теперешние руководители музыкального телевидения — не исключение. Получив спущенную им сверху власть, они используют ее не для того, чтобы помочь подняться на ноги загнанной в угол культуре, а для того, чтобы сводить счеты с неудобными, неудобными. Моим коллегам, которых выгоняют или оставляют на временном договоре, были приведены сногшибательные аргументы. К примеру, редактору Л. Остащенко сообщили: «Ваши убеждения нас не устраивают». Редактору Л. Сатыренко: «Что вы так глубоко копаете? Нужны красивые обертки!». На совести этих ничтожес сумняшихся руководителей В. Куржиямского и его заместительницы Д. Хомутовой — закрытие многих передач о классической музыке. Более того, они остановили работу художественного и редакционного советов (ну зачем им советчики?), не проводят редакционные «летучки», на которых прежде обсуждались программы, общие задачи, критерии подходов. В свое время, еще при Л. Кравченко, Куржиямского отстранили от руководства музредакцией — на пользу делу. Сейчас же вернули, причем на более высокую должность.

— Не исключаю, что в этом возвращении (как и в увольнении ряда других сотрудников) большую, если не главную роль сыграло имя Кравченко, то есть стремление сделать все в противовес ему...

— Откровенно говоря, сначала я думала, что новые назначения в нашей редакции — результат опрометчивости или недостаточной осведомленности. Попыталась попасть на прием к Сагалаеву. Увы... Я же считала своим долгом рассказать о том, чего генеральный директор, занимаясь преимущественно политикой, может и не знать.

Что ж, будем считать, что наш разговор с ним частично состоялся. Если, конечно, Э. Сагалаев и Е. Яковлев еще читают «Правду», а не только «Московские новости»...

Интервью вела Тамара МАРТЫНОВА.

Правда - 1992 - бюллетень - с. 2.

Профессионалы — ненужная роскошь в «Останкине»

А когда из жизни вытесняются такие понятия, как нравственность, мораль, этика, то в ней нет места и культуре. Истинное искусство всегда наполнялось и определялось созиданием. Сейчас же идет интенсивный процесс разрушения, и силы эти преобладают. Потому-то и расцветает махровым цветом суррогат культуры, ловко закамуфлированный: от полусветской болтовни о современном искусстве до всевозможных эстрадных телешоу со стотонной пошлостью.

— И тем не менее еще сохранились музыкальные коллективы и исполнители, которые продолжают благородные традиции нашей культуры. На том же Гостелерадио это и Большой симфонический оркестр, и Большой хор, и Академический оркестр русских народных инструментов...

— Однако сейчас они тоже почти на улице. И неизвестно, обретут ли вновь «крышу», под которой родились. Руководители

юбилею Московской консерватории, с Г. Нейгаузом, Н. Обуховой, Я. Флиером и другими нашими великими ушедшими. И тогда канет в небытие то, что принадлежит нашей истории, культуре, потомкам.

Знаменитая «Музыкальная библиотека Всесоюзного радио» уже почти погибла. А ведь начиная с 1924 года радио приобрело рукописи Шостаковича, Прокофьева, Мясковского, Шапорина, Шубалина, Дунавского, Глиэра — теперь уже классиков. Эти бесценные сокровища, а также другие редчайшие издания хранятся среди мышей и тараканов, заливаются водой, плесневеют... Кто за это в ответе? Да никто.

— То есть лидеры перестройки в компании «Останкино», верша глобальные структурные, организационные, кадровые перемены, считают все прочее мелочью?

— Должна сказать, что проблема потенциальной гибели

устаревший, но еще более актуальный, вышел наконец-то в моей передаче «Музыкальный факт». И... глухое молчание.

— Да, нынче время полной безответственности. Время очень удобное для бесчестных, для дилетантов... Заняв командные посты, они подбирают под себя и команду. Неудивительно, что такой гон идет сейчас на профессионалов и в «Останкине». Почти в невидимок превратились С. Ломакин, А. Крутов, Л. Элин, П. Каспаров и многие другие. Отправили на заслуженный отдых Н. Шахову. Казалось бы, объективная причина — возраст. Но этим фактором в компании манипулируют сегодня как хотят. Если нужно усидеть в председателем кресле, то возраст — не помеха, однако именно на нем акцентируют внимание, если хотят избавиться от человека.

— А новые начальники, поставленные во главе редакций, соответственно стремятся «оп-

устаревший, но еще более актуальный, вышел наконец-то в моей передаче «Музыкальный факт». И... глухое молчание.

— Да, нынче время полной безответственности. Время очень удобное для бесчестных, для дилетантов... Заняв командные посты, они подбирают под себя и команду. Неудивительно, что такой гон идет сейчас на профессионалов и в «Останкине». Почти в невидимок превратились С. Ломакин, А. Крутов, Л. Элин, П. Каспаров и многие другие. Отправили на заслуженный отдых Н. Шахову. Казалось бы, объективная причина — возраст. Но этим фактором в компании манипулируют сегодня как хотят. Если нужно усидеть в председателем кресле, то возраст — не помеха, однако именно на нем акцентируют внимание, если хотят избавиться от человека.

— А новые начальники, поставленные во главе редакций, соответственно стремятся «оп-